

Мамяченков Владимир Николаевич

СОЛДАТСКИЙ БУНТ 1955 Г. В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена довольно редкому в истории СССР 1950-х годов событию - активному выступлению военнослужащих срочной службы в защиту своих поправных прав. Используя уникальные архивные материалы, мемуарную литературу и другие источники, автор исследует данное неординарное событие, анализирует его причины и непосредственный повод, проводит сравнение с подобными происшествиями в других регионах. Значительная часть представленной в статье информации вводится в научный оборот впервые.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/2/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (64). С. 108-112. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

32. **Симонов К.** Глазами человека моего поколения. М.: Изд-во АПН, 1988. 480 с.
33. **Сперанская А. Н.** Идеологические кампании 1946-1953 годов и научно-педагогическая интеллигенция Урала // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 5-1. С. 100-104.
34. **Сталин и космополитизм. 1945-1953:** документы / сост. Г. Наджафов, З. С. Белоусова. М.: МФД; Материк, 2005. 768 с.
35. **Сталинец** [Электронный ресурс]. 1952. 11 декабря. URL: <http://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34216/1/42%28711%29-1952-12-11.pdf> (дата обращения: 05.01.2016).
36. **Суслов А. Б.** Спецконтингент в Пермской области (1929-1953 гг.). Пермь: РИО ПГПУ, 2003. 384 с.
37. **Фицпатрик Ш.** Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОССПЭН; Изд-во Фонда Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 336 с.
38. **Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).** Ф. 4. Оп. 43.
39. **ЦДООСО.** Ф. 4. Оп. 49.
40. **ЦДООСО.** Ф. 4. Оп. 52.
41. **ЦДООСО.** Ф. 4. Оп. 53.
42. **Шноль С. Э.** Герои, злодеи, конформисты отечественной науки. М.: ЛИБРОКОМ, 2010. 720 с.
43. **Этингер Я.** Дело врачей. Сорок лет спустя // Новое время. 1993. № 2-3. С. 47-49.

**PARTY POWER AND SPIRITUAL LIFE OF SOVIET SOCIETY
AT THE END OF THE 1940S – THE BEGINNING OF THE 1950S:
EVERYTHING IS UNDER CONTROL (BY THE MATERIALS OF SVERDLOVSK REGION)**

Mamyachenkov Vladimir Nikolaevich, Doctor in History, Associate Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
mamyachenkov@mail.ru

The article is devoted to the activity of the party, which ruled in the USSR, in the spiritual sphere of the society after the end of the Great Patriotic War. The author examines the control and dictatorship of the party bodies, and ideological campaigns that were regularly organized by them as specific phenomena of the life of the Soviet country. By the materials of the former party archive of Sverdlovsk region the paper demonstrates specific and vivid examples of the state interference into the activity of the institutions of education, science and culture and even into the private life of the citizens proving the irrelevance and malignancy of such an impact.

Key words and phrases: Soviet society; spiritual life; Sverdlovsk region; regional party committee; culture; creative unions; science; ideology; control and dictatorship.

УДК 94(470.54).084.9

Исторические науки и археология

Статья посвящена довольно редкому в истории СССР 1950-х годов событию – активному выступлению военнослужащих срочной службы в защиту своих попранных прав. Используя уникальные архивные материалы, мемуарную литературу и другие источники, автор исследует данное неординарное событие, анализирует его причины и непосредственный повод, проводит сравнение с подобными происшествиями в других регионах. Значительная часть представленной в статье информации вводится в научный оборот впервые.

Ключевые слова и фразы: Свердловская область; 1950-е гг.; командно-административная система; строительные батальоны; рядовые и сержанты; срочная служба; условия работы и отдыха; нормы выработки; правовой произвол.

Мамяченков Владимир Николаевич, д.и.н., доцент

Институт государственного управления и предпринимательства

Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

mamyachenkov@mail.ru

СОЛДАТСКИЙ БУНТ 1955 Г. В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В послевоенной истории СССР произошло не так много событий, которые можно было бы рассматривать, используя термины «бунт» или «восстание». События такого рода, тем более – крупномасштабные, обычно ассоциируются только с первыми годами большевистского правления в нашей стране. Для послевоенного же периода такая риторика нехарактерна: Вторая мировая война, избавившая мир от нацизма, способствовала, в то же время, максимальному укреплению сталинского тоталитарного режима, подавлявшего любые попытки организованного (а тем более – вооруженного) сопротивления. Поэтому отдельные проявления недовольства политикой властей со стороны населения применительно к данному периоду именуется обычно как «инакомыслие», «возмущение», «неповиновение» или, в крайнем случае, «массовые беспорядки».

Историография подобных событий берет свое начало с классического произведения А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛаг», опубликованного во Франции в начале 1970-х годов [11]. В дальнейшем протестные акции граждан (в том числе военнослужащих) в послевоенном периоде истории Советского Союза исследовались такими авторами как Ю. В. Аксютин [1], Э. Ю. Завадская [7], В. А. Козлов [5-7], Э. Кулевиц [8],

С. В. Мироненко [7], В. В. Шигин [13], О. В. Эдельман [7] и другими, в том числе и автором данной статьи [9]. При этом нельзя не упомянуть, что историография протестных выступлений военнослужащих советских Вооруженных Сил имеет сравнительно малый объем, и особенно это относится к событиям 1950-1960-х годов.

Главной причиной наличия столь малого объема подобной информации было, по нашему мнению, то, что Вооруженные Силы Советского Союза по определению представляли собой закрытые от общества структуры, полностью подконтрольные властям. Сами же военнослужащие в своих высказываниях, рассуждениях и воспоминаниях были ограничены строгими требованиями целого ряда документов, основополагающей особенностью которых являлась перманентная секретность. В результате обществу через средства массовой информации предоставлялись об армии только тщательно отфильтрованные и дозированные материалы предельно позитивного характера. Любая же негативная информация (например, о той же печально известной «дедовщине») тщательно скрывалась и циркулировала, как правило, только на уровне слухов.

Конечно, информация о различных происшествиях в воинских частях, так или иначе, фиксировалась документально и часть ее доступна современным исследователям, работающим в архивах. Именно поэтому в фондах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) нам удалось найти архивные материалы, рассказывающие об одном из таких неординарных событий – массовом протестном выступлении солдат и сержантов одной из строительных воинских частей, дислоцированных в городе Красноуральске Свердловской области, происшедшем в 1955 г. [12].

Надо сказать, что строительные части занимали особое место в структуре советских Вооруженных Сил, так как не были оформлены в самостоятельный род войск и подчинялись заместителю Министра обороны по строительству и расквартированию. Самыми крупными строительными формированиями были военно-строительные управления (ВСУ) – нечто вроде военно-строительного треста. Они, в свою очередь, включали в себя управления начальников работ (УНР) – аналоги гражданских строительных управлений. Основной же структурной единицей таких формирований был строительный батальон численностью около 500 чел. Он состоял из нескольких рот военнослужащих срочной службы, возглавляемых кадровыми офицерами, многие из которых имели военно-инженерное образование. Помимо непосредственно Министерства обороны значительное количество строительных частей находилось в распоряжении еще одной силовой структуры – Министерства внутренних дел, а также целого ряда гражданских ведомств. К концу 1955 г. общая численность всех военно-строительных формирований составляла огромную цифру – 733 тыс. чел. [2].

Именно военно-строительные части участвовали в возведении большинства крупных и сложных в инженерном отношении объектов. В разные годы они строили и объекты космической инфраструктуры (в том числе космодромы Байконур и Плесецк), и базы атомных подводных лодок, и целый ряд промышленных предприятий и различных сооружений, в огромных количествах возводили жилищно-коммунальные объекты, наконец, ликвидировали последствия аварий и стихийных бедствий (как, например, в Чернобыле).

Немало строительных частей традиционно дислоцировалось на территории Свердловской области. Самым крупным объектом среднеуральских военных строителей в 1950-е гг. стал «атомный» город Новоуральск. В более поздние годы военные строители участвовали в строительстве и сооружении объектов Кировоградского завода твердых сплавов, Невьянского механического завода, Нижнетагильского металлургического комбината, Уральского завода автомобильных запчастей, Уральского автомобильного завода, Уральского завода среднего машиностроения, Белоярской атомной станции и многих других [3].

Именно 1955 г. стал в известном смысле переломным в истории строительных частей. Изменения коснулись, прежде всего, порядка их формирования и условий оплаты труда солдат и сержантов. До этого большую часть контингента военнослужащих срочной службы составляли призывники без специальности, а их работа строго не нормировалась. Вот как вспоминал о своей службе в стройбате начала 1950-х гг. будущий генерал-майор В. И. Манойлин: «Квалификация солдат была если не нулевая, то очень низкая. По ходу работы происходило и обучение. Материальная заинтересованность солдат в работе – нулевая. Все было на призывах, что это для обороны страны, и на принуждении... Я понятия не имел ни о каком КЗоТе (Кодекс законов о труде), о нормах продолжительности рабочего дня и других правах работников. Я глубоко был убежден в том, что продолжительность рабочего дня определяется производственной необходимостью, что работа в воскресенье является нормальным явлением. Ведь так работали на стройках пятилетки, так работали в войну» [10, с. 95-96].

Что касается незаинтересованности военнослужащих срочной службы в результатах своего труда, то она объяснялась просто: солдатам и сержантам платили лишь те деньги, которые полагались за работы, выполненные сверх дневной нормы. Таким образом, они ничего не получали за выполнение нормы и на 10, и на все 100%. Даже за выполнение нормы на 150% они получали только половину положенной зарплаты [Там же, с. 80]. С 1955 г. стройбаты решено было преобразовать в военно-строительные отряды (ВСО), и положение солдат сразу изменилось: они стали военными рабочими, получающими за свою работу все причитающиеся им деньги. Часть этих денег шла на содержание отряда, а остальные зачислялись на личные счета военных рабочих, которые стали работать, конечно, несравненно лучше солдат. В дальнейшем штаты ВСО корректировались, статус военных рабочих уточнялся (в конце концов, они вновь стали солдатами), но главное осталось – солдат стал работать за деньги [Там же, с. 105].

И если бы все ограничилось только реформой строительных войск, то этим бы, видимо, все и закончилось. Но вместе с преобразованием стройбатов в ВСО власти решили еще и продлить на полгода срок пребывания в армии тем военнослужащим срочной службы, которые должны были демобилизоваться осенью 1955 г. Надо сказать, что в условиях почти полного отсутствия либеральных свобод граждане СССР терпимо и с пониманием относились к довольно длительным срокам службы в Вооруженных Силах. Например, согласно Закону СССР «О всеобщей воинской обязанности» от 1 сентября 1939 г. все годные по состоянию здоровья

мужчины должны были служить в армии три года, но в некоторых родах войск – даже 4, а на флоте – целых пять лет. В условиях же начавшейся в 1941 г. Великой Отечественной войны эти сроки стали практически неограниченными. Но и после окончания войны демобилизация многих солдат, сержантов и старшин срочной службы, выслуживших все мыслимые сроки обязательной службы, была задержана на неопределенное время без объяснения причин.

К началу 1950-х гг. ситуация со сроками службы в армии более-менее стабилизировалась, но в строительных войсках по-прежнему царили произвол и неразбериха. Там, например, появилась новая категория трудящихся – так называемые «мобилизованные рабочие». В этом положении оказывались солдаты и сержанты, когда их досрочно демобилизовывали и «закрепляли» за гражданскими организациями до окончания срока действительной военной службы. Таким образом, получался своеобразный симбиоз воинской повинности и крепостного права – «полудемобилизованные» и одновременно «закрепленные» солдаты. Запутанность такой ситуации была выгодна властям, так как военнослужащие не знали даже, кому предъявлять претензии: военные уже не считали их «своими», а хозяйственные руководители не рассчитывали и не увольняли их, ссылались на решения вышестоящих структур.

В 1955 г., столкнувшись с проблемой нехватки рабочей силы на многочисленных строящихся предприятиях, руководство страны «по инерции» попыталось решить эту проблему старым проверенным способом – произвольным увеличением срока службы для рядового и сержантского состава строительных войск. Тем более что для этих войск такая практика была обычным делом. Именно о такой вот задержке с увольнением из армии можно прочесть в воспоминаниях того же В. И. Манойлина следующие строки: «Солдаты уже выслужили установленный срок службы, но **ввиду нехватки рабочей силы** (выделено автором – В. М.), увольнение их в запас задерживалось, что отрицательно сказывалось на их настроении» [Там же, с. 80].

Но на этот раз избежать открытых проявлений протеста уже не удалось, хотя соответствующее распоряжение Совмина от 18 июля 1955 г., как всегда, было секретным. Полную картину произошедших тогда в стране выступлений военнослужащих срочной службы мы не имеем даже сегодня – для этого нужна кропотливая работа во многих региональных и федеральных архивах. В научной литературе [5] и в Интернете [4] можно найти только отдельные исследования, посвященные событиям 1955 г. в строительных войсках. При этом достаточно подробно исследованными следует считать события в городе Кемерово, произошедшие 10-13 сентября. Там в это время на строительстве трех местных предприятий работало более тысячи «мобилизованных рабочих», интересы которых напрямую затрагивало распоряжение Правительства.

События в Кемерово начались с того, что в субботу 10 сентября большая группа таких «рабочих» (фактически – солдат и сержантов срочной службы) пришла к управляющему строительным трестом № 96 и потребовала расчета и увольнения в соответствии с приказом Министра обороны Г. К. Жукова от 6 сентября 1955 г. В ответ им было зачитано упомянутое выше распоряжение Правительства, воспринятое с нескрываемым возмущением и раздражением. Будучи уверенными, что все происходящее – следствие произвола местного начальства, военнослужащие силой и угрозами, перебив и переломав все в кабинете управляющего, попытались заставить его подписать приказ об их увольнении. Когда же управляющий категорически отказался это сделать (справедливо ссылаясь на ничтожность подобного документа), они вынудили его вместе с ними пойти в областной военкомат. Но здесь строителям было заявлено, что, поскольку они «приписаны» к тресту, то военные власти не рассматривают их как военнослужащих. После препирательств солдаты разошлись, пообещав в понедельник вернуться. И, действительно, понедельник 12 сентября прошел по сценарию субботы: строители вновь пришли сначала в кабинет к управляющему с категорическим требованием подписания «приказа» и, вновь получив отказ, опять направились в военкомат, где с ними просто отказались разговаривать.

Своего апогея конфликт достиг на следующий день – 13 сентября, когда уже 2 000 человек собрались у здания треста, а затем переместились на местный стадион. Туда же прибыли представители обкома и горкома партии, областной прокурор и военный комиссар, заместитель начальника областного управления КГБ, прилетевший из Москвы начальник Сибстроя и все тот же управляющий трестом. Присутствующие начальники попытались разъяснить распоряжение Правительства, но ситуация вскоре вышла из-под контроля. Далее дело дошло до открытого избиения управляющего трестом, причем присутствующие здесь же работники милиции не решились ему помочь. В конце концов, ради спасения своей жизни, управляющий вынужден был подписать «приказ» об увольнении всех «мобилизованных рабочих» треста, после чего потерял сознание и был доставлен в больницу. А толпа, получив долгожданный «приказ» и заверения властей, что все будет улажено, постепенно успокоилась.

В итоге власти, напуганные столь масштабным выступлением «мобилизованных рабочих», согласились на компромисс: состоялось распоряжение Правительства о демобилизации последних с 1 декабря 1955 г. Но, естественно, было возбуждено уголовное дело и началось следствие. В результате к уголовной ответственности было привлечено пятеро молодых людей, которые были осуждены к различным срокам лишения свободы до 10 лет включительно [Там же].

Как нам удалось установить, подобные «беспорядки» имели место и в Свердловской области, причем они начались даже раньше кемеровских событий. В одном из региональных архивов автору статьи удалось найти информацию, которая была представлена в ЦК КПСС Свердловским обкомом партии под названием «О недостатках воспитательной работы и бытовом обслуживании военнослужащих в УНР-783 г. Красноуральска». В информации, в частности, сообщалось:

«1 сентября 1955 г. Красноуральский ГК КПСС (*ГК – городской комитет – прим. автора – В. М.*) наметил провести партийно-хозяйственный актив стройуправления с целью ознакомления с постановлением Совета Министров и обсуждением мер по его разъяснению среди военнослужащих батальона...

Солдаты стройбатальона, узнав от офицеров облвоенкомата, приехавших ознакомить их с постановлением Совмина о продлении срока службы, толпой пришли в кабинет начальника стройуправления в количестве 250 человек и потребовали показать им постановление Совмина, кто подписал и какая на документе печать. В кабинете начальника стройуправления присутствовали: секретарь ГК КПСС тов. Неволина, управляющий строительным трестом № 88 тов. Кузьменко, начальник стройуправления тов. Крупко и др. Секретарь ГК КПСС тов. Неволина пыталась успокоить пришедших солдат, призывала к спокойствию, но в ответ были грубые выкрики, с матерщиной и требованием отпустить их домой или они разнесут всю контору и расправятся с начальниками стройуправления. Во время выкриков вскакивали на стол, за которым сидели руководители строительной организации, в результате было поломано несколько стульев.

...Под крики возмущения солдат из строительного батальона начальником стройуправления было зачитано постановление Совмина о продлении срока службы, и тем самым партийно-хозяйственный актив был сорван, а вследствие неорганизованности и беспорядка со стороны собравшихся солдат собрание было распущено» [12, д. 106, л. 64-65].

При чтении выше процитированного документа поражает удивительное сходство описания ситуации в красноуральском тресте № 88 и кемеровском № 96: та же причина, тот же сценарий и тот же накал страстей, включая ругань, переломанную мебель и требования «отпустить домой», те же недоверие и попытки разрядить ситуацию. Учитывая, что строительные части были разбросаны по всей территории СССР, можно не сомневаться: такие и подобные им события в августе-сентябре 1955 г. неизбежно произошли не только на Урале и в Кузбассе, но и в других регионах страны.

Правда, в Красноуральске руганью и ломанием мебели, судя по архивным материалам, все и закончилось, никто из начальственных лиц физически не пострадал, а уголовное дело не возбуждалось. Как нам представляется, сделано это было, прежде всего, из желания властей «не выносить сор из избы». А, кроме того, инцидент в Красноуральске по своим масштабам, конечно, значительно уступал событиям, происшедшим в Кемерово десятью днями позже. Вполне возможно, что причиной тому была определенная лояльность, проявленная городскими и областными властями к «мобилизованным рабочим»: в Красноуральске власти все-таки догадались довести до них распоряжение Правительства публично, а на созванный для этого партхозактив пригласили и работников областного военкомата. Таким образом, партийная и хозяйственная власти в Красноуральске, в отличие от Кемерово, не отгораживались от возмущенных солдат, а честно довели до них пусть неприятную, но объективную информацию.

В архивных документах Свердловского обкома партии можно ознакомиться и с мнением данного партийного органа о причинах происшедшего в Красноуральске. Естественно, продление срока службы вообще не фигурирует в качестве причин возмущения солдат, а вместо этого на первый план выдвинуты другие. В частности, в документах обкома говорится буквально следующее:

«Партийная организация и руководство стройки не организовали повседневной воспитательной работы, не создали элементарных бытовых и производственных условий для этого контингента. Так, агитаторы в общежитиях и на производственных участках не работают, в 1955 г. было проведено всего лишь одно комсомольское собрание и одно собрание рабочих. Производственные совещания не проводятся, в результате своевременно не вскрываются недостатки в работе и не принимаются меры к их изжитию, в то время как на строительстве организация труда рабочих плохая. Часть солдат не обеспечена рабочим местом, большие простои из-за отсутствия материалов. Слабо применяется механизация. Так, земляные работы механизированы только на 58%, погрузочно-разгрузочные – на 49% и т.д. Кроме того, имели место факты неправильного начисления зарплаты, что происходит вследствие несвоевременного закрытия нарядов. Низка трудовая дисциплина. Плохо с бытовыми условиями, в поселке нет клуба. В общежитиях не хватает жесткого и мягкого инвентаря (тумбочки, матрацы, радио, титаны), в поселке нет бани. Столовая и магазин продуктами питания обеспечиваются с перебоями. Все это привело к тому, что постановление Совета Министров о продлении срока службы было встречено солдатами отрицательно» [Там же, л. 63-64].

К процитированному можно добавить, что в другом документе обкома партии дается типичная партийно-бюрократическая оценка всего произошедшего, которая звучит как «Серьезный случай нездоровых проявлений при изменении сроков закрепления на строительстве военнообязанных» [Там же, д. 173, л. 63].

Конечно, с позиций сегодняшнего дня некоторые представленные в информации обкома причины солдатского возмущения выглядят довольно неубедительно. Так, вряд ли достойны серьезного обсуждения такие «причины» красноуральских событий 1955 г., как плохая работа агитаторов и нерегулярное проведение комсомольских собраний. Но вот что касается плохих условий труда и отдыха и общей неблагоприятной атмосферы в коллективе – эти факторы следует рассматривать всерьез. Трудно спорить с тем, что в силу целого ряда причин (в том числе – своей «непрестижности») производственная деятельность военно-строительных частей нередко была плохо организована, а их материально-бытовое обеспечение находилось на низком уровне.

Вот типичный пример: в ноябре все того же 1955 г. военно-строительный отряд № 1052 (место дислокации его нам неизвестно) размещался в недостроенном помещении, из-за чего военнослужащим приходилось спать одетыми, так как температура в спальнях комнатах не превышала +3 °С. В течение месяца они были лишены возможности мыться в бане, менять белье, в результате чего у многих завелись вши. Несмотря на сильные морозы, рабочим не выдавали валенки, из-за чего они работали на холоде в сапогах. В результате 10 рабочих в этом отряде получили сильное обморожение ног, а 75 – тяжелое простудное заболевание. И, наконец, в ноябре-декабре 1955 г. рабочим отряда не выдавалась зарплата [2]. Или конкретный пример по Свердловской области: до 1954 г. личный состав войсковой части № 0517 (*строившей закрытый город*

Новоуральск – прим. автора – В. М.) размещался в землянках, которые постепенно сносились до 1956 г. и на их месте строились бараки-казармы каркасно-засыпного типа с печным отоплением [3].

Конечно, можно дискутировать о том, как следует назвать все то, что произошло в Красноуральске 1 сентября 1955 г. в УНР-783: «массовым неповиновением», «массовыми беспорядками», «хулиганскими проявлениями», «проявлением недовольства» или, наконец, просто «забастовкой». Нам все же представляется, что с учетом военного статуса граждан, проявивших массовое неповиновение и явное проявление агрессии, происшедшее следует назвать именно «бунтом». Бунтом, направленным против несправедливого и незаконного решения властей.

В заключение можно сформулировать следующие выводы.

Во-первых, солдатские выступления 1950-х гг. происходили, прежде всего, в строительных войсках, что вполне закономерно. Рядовой и сержантский состав данных войск проходил службу в наиболее тяжелых условиях, а его правовое положение было сравнимо разве что со статусом государственных крестьян. Даже руководители Вооруженных Сил страны маршалы Г. К. Жуков и В. Д. Соколовский в 1956 г. (кстати, уже после описываемых нами событий, что симптоматично) доводили до сведения Правительства: «Использование в промышленности труда военнослужащих является нарушением Конституции СССР, так как согласно статье 132 Конституции воинская служба... должна проходить в рядах Вооруженных Сил СССР, а не в строительных организациях гражданских министерств СССР» [2]. Таким образом, данный род войск, по сути, не являвшийся войсками, был одним из слабейших звеньев Вооруженных Сил страны.

Во-вторых, эти выступления всегда были стихийными, неорганизованными, неподготовленными и, как правило, политически стерильными. В этом плане волнения в Красноуральске и Кемерово принципиально выделяются среди более чем четырех десятков событий такого рода, отмеченных в 1950-е гг.: здесь солдаты и сержанты протестовали именно против *политических* решений властей.

И, наконец, в-третьих, массовые выступления военных в защиту своих прав в середине 1950-х гг. следует считать неизбежным следствием начавшегося в стране после смерти И. Сталина процесса «оттепели». Они явились серьезным напоминанием власти предрекающим о том, что эпоха чрезвычайных мер военного времени завершилась. Здесь вполне можно согласиться с мнением, что: «Все массовые выступления и протесты..., взятые в контексте сталинской модели социализма, были, в конечном счете, ударом по порядку управления и подрывали устои всей системы в целом» [5, с. 42].

Список литературы

1. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. М.: РОССПЭН, 2004. 622 с.
2. Записка Г. К. Жукова и В. Д. Соколовского в ЦК КПСС о сокращении численности военно-строительных частей [Электронный ресурс] // Фонд Александра Н. Яковлева. URL: <http://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1002862> (дата обращения: 05.12.2015).
3. ЗАТО г. Новоуральск. История создания города [Электронный ресурс]. URL: <http://city.novour.com> (дата обращения: 05.12.2015).
4. Кемеровская стачка рабочих в 1955 году [Электронный ресурс] // Рабочая борьба. Пресса о профсоюзах. URL: <http://www.rborba.ru/46330108ABAF2/536896D9D447E.html> (дата обращения: 05.12.2015).
5. Козлов В. А. Массовые беспорядки в СССР при Хрущеве и Брежневе (1953 – начало 1980-х гг.). М.: РОССПЭН, 2010. 463 с.
6. Козлов В. А. Неизвестный СССР. Противостояние народа и власти. 1953-1985 гг. М.: Олма-Пресс, 2006. 448 с.
7. Крамола: инакомыслие в СССР при Хрущеве и Брежневе. 1953-1982 гг. Рассекреченные документы Верховного суда и Прокуратуры СССР / сост. В. А. Козлов, О. В. Эдельман, Э. Ю. Завадская; под ред. В. А. Козлова, С. В. Мироненко. М.: Материк, 2005. 432 с.
8. Кулевиц Э. Народный протест в хрущевскую эпоху. Девять рассказов о неповиновении в СССР / пер. с англ. С. Иванова. М.: АИРО-XXI, 2009. 208 с.
9. Мамяченко В. Н. Протестные акции населения в 1950-1960-х годах как следствие низкого уровня его материального положения: формы и методы (на материалах Свердловской области) // Вестник ЧелГУ. Челябинск, 2010. № 15 (196). История. Вып. 40. С. 88-96.
10. Манойлин В. И. Базирование Военно-морского флота СССР. СПб.: Издательский Дом «Нева», 2004. 320 с.
11. Солженицын А. И. Архипелаг ГУЛАГ: опыт художественного исследования, 1918-1956: в 3-х т. Paris: YMCA-Press, 1973-1975.
12. Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф. 4. Оп. 55.
13. Шигин В. В. Мятельный «Сторожевой». Последний парад капитана 3-го ранга Саблина. М.: Вече, 2013. 432 с.

SOLDIER'S REVOLT OF 1955 IN SVERDLOVSK REGION

Mamyachenkov Vladimir Nikolaevich, Doctor in History, Associate Professor
Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin
mamyachenkov@mail.ru

The article is devoted to a rather uncommon event in the USSR history of the 1950s – the active protests of the army conscripts to defend their violated rights. Using unique archival materials, memoirs and other sources the author examines this extraordinary event, analyzes its motives and the immediate cause, makes comparison with similar incidents in other regions. A considerable amount of available information is introduced into scientific use for the first time.

Key words and phrases: Sverdlovsk region; the 1950s; command and administration system; construction battalions; soldiers and sergeants; involuntary service; living and working conditions; output rate; arbitrary behaviour.